

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы истории,
международных отношений
и
документоведения

Выпуск 7

Сборник материалов
Российской молодежной
научной конференции

Издательство Томского университета

2011

ПРОБЛЕМЫ НОВОЙ, НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

А.В. Антонова

ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Рассматриваются российско-китайские отношения на Дальнем Востоке. Делается вывод о «размытости» границ под влиянием экономических, демографических и культурных факторов.

Ключевые слова: *Дальний Восток, Китай, аккультурация, экономический, культурный и демографический экспансионизм.*

Тактика овладения одним государством территорией другого включает в себя не только применение военной силы, но также и мирные средства. Они, прежде всего, включают в себя экономическое овладение, приобщение к культуре чужого государства и массовую миграцию на территорию окультуриваемого региона. Безусловно, этот процесс требует большого количества времени, но он же является более эффективным и проходит в наименьшей степени безболезненно.

Именно такая ситуация складывается на Дальнем Востоке в течение последних десятилетий. И это вовсе не удивительно. В географическом плане регион является самым отдаленным от центра, и, как следствие, Москва уделяет малое внимание его развитию. За время кризиса сократился объем промышленного производства, доходы каждого пятого жителя ниже прожиточного минимума. И главное – демографическая проблема. За последние 20 лет население округа сократилось на четверть. Слабая экономика, низкий уровень жизни населения – все это причины катастрофической депопуляции региона. Правительство РФ, безусловно, понимает необходимость финансирования и реформирования отдельных отраслей региона. Приняты федеральные целевые программы, по которым в 2010–2013 гг. будет выделено 367 млрд рублей. Но, по признанию министра регионального развития Виктора Басаргина, сейчас на реализацию ряда ключевых проектов развития Дальнего Востока «влияют условия ограничения лимитов бюджетных обязательств» [1].

Дальний Восток, обладая огромной незаселенной территорией, богатыми природными ресурсами, является привлекательной целью для быстро развивающегося соседа – КНР. При этом правительство РФ не против такого положения, оно надеется, что интерес Китая к Дальнему Востоку и Сибири приведет к экономическому развитию этих регионов.

Незаселенная территория не может не привлекать страну с миллиардным населением, и на сегодняшний день мы можем замечать процесс «ползучего заселения» Дальнего Востока Китаем. В результате возникает логичный вопрос: а существует ли все еще граница между Китаем и Россией на Дальнем Востоке? Как мне представляется, в силу определенных причин наблюдается тенденция экономической интеграции в экономику Китая. И, как следствие, барьер в виде государственной границы исчезает, ее понятие приобретает весьма аморфный характер, поскольку связи во всех сферах жизни между российским регионом и Поднебесной довольно сильны.

Во-первых, это проявляется в экономике и, в частности, в объеме инвестиций, вкладываемых в регион. По сообщению агентства «Синьхуа», китайские инвесторы учредили в Амурской области, Приморском и Хабаровском краях, а также в Еврейской автономии 34 специальные китайские зоны, куда инвестировали около 3 млрд дол. Уже создаются специальные органы по управлению зонами освоения в России. «Администрация Хэйлунцзяна сформировала специальную руководящую группу, которая отвечает за решение вопросов, возникающих в процессе строительства и развития зарубежных промышленных и сельскохозяйственных зон», – сообщает государственное китайское агентство. Таким образом, процесс освоения российского Дальнего Востока управляется и контролируется не столько из Москвы или Хабаровска, сколько из Харбина – точнее, из «специальной руководящей группы», созданной китайскими чиновниками в администрации провинции Хэйлунцзян.

В то же самое время в 2011 г. федеральные дотации «на выравнивание бюджетной обеспеченности» для Амурской области запланированы в объеме около 170 млн дол., для Еврейской автономии – около 74 млн дол., для Хабаровского края – 234 млн дол., а для Приморского края – 344 млн дол.

С разрешения правительств Китая и России китайские предприниматели могут открывать в России промышленные и сельскохозяйственные зоны, включая зоны обработки, разведения, строительства, вырубки леса и оптовых рынков», – разъясняет «Синьхуа» [2].

В интеграции регионов заинтересованы обе стороны, ведь для Дальнего Востока китайские инвестиции – это источник развития, для Китая – место размещения избыточных рабочих рук и доступ к ресурсам. Еще в 2009 г. на четвертом российско-китайском экономическом форуме в Пекине был подписан ряд соглашений, которые способствовали развитию российско-китайского экономического сотрудничества. Речь, прежде всего, шла о совместном освоении полезных ископаемых, инвестировании в строительство железнодорожного транспорта, также были заключены кредитные соглашения между Дальневосточным банком и

Государственным банком развития Китая. Все это свидетельствует о твердом намерении РФ привлечь как можно большее количество инвестиций на свою территорию и сделать интеграцию между двумя государствами как можно сильнее [3].

Но экономическая экспансия осуществляется не только на межправительственном уровне. На территории Сибири и Дальнего Востока наблюдается очень быстрое распространение «торговых меньшинств», так называемые «china town». Они уже вполне могут составить конкуренцию местному торговому капиталу. Низкокачественные дешевые китайские товары буквально заполнили дальневосточный рынок, что, по сути, и стало главной причиной кризиса в легкой промышленности России. Бурное развитие приграничной торговли с Китаем особенно ускоряет этот процесс. Объем только официальной российско-китайской приграничной торговли составляет 10 млрд долл в год [4].

Во-вторых, не менее важной проблемой становится демографическая. По данным Госкомстата, население Дальнего Востока уменьшилось на 4,5% за последние 15 лет. И на сегодняшний день население составляет 6,5 млн чел. (около 4,7% населения РФ и в два раза меньше, чем жителей Москвы. При этом ежегодно с восточной территории России уезжает около 40 тыс. чел. в год.). Что касается китайцев, проживающих на территории Дальнего Востока, то данные эти весьма разнятся. Известно, что наиболее многочисленные китайские общины находятся в Хабаровске, Владивостоке, и Уссурийске. В то же время в последние годы численность нелегально прибывающих на территорию Сибири и Дальнего Востока граждан Китая стабильно выросла и, по данным местных иммиграционных служб, составляет как минимум 10–12 млн человек и, таким образом, уже превышает численность местного населения. Но точное число нелегальных китайцев, проживающих в этих регионах, не может назвать никто [4].

Таким образом, складывается картина, когда население Дальнего Востока практически может быть вытеснено со своих территорий огромным количеством мигрантов, приехавших из Китая в поисках рабочих мест.

Китай уже сегодня ставит свои условия России. Он для дачи своего согласия на вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) требует от России, чтобы последняя сняла все ограничения на перемещение физической рабочей силы из КНР и предъявляла китайским торговым фирмам те же требования, что и российским [4].

В-третьих, культурное проникновение китайцев в Сибирь и на Дальний Восток. Этот фактор неотделим от первых двух. С проникновением носителей языка происходит и проникновение культуры. За последние десятилетия все больше и больше возрастает мода на китайские атрибуты. И теперь уже не представители КНР являются распространителями китайской культуры, а именно российские граждане, которые сами пропагандируют моду на все китайское – еду, литературу, изучение китайского языка, которое стало весьма популярным за последние десять лет. Такая ситуация складывается на территории всей России, но, на мой взгляд, в силу географической близости Дальнего Востока к Китаю этот регион наиболее сильно подвержен культурному влиянию со стороны КНР.

Таким образом, мы видим, что Дальневосточный регион испытывает экономическое, культурное и демографическое давление, происходит полное взаимопроникновение, культурный и экономический обмен. Дальний Восток получает больше от своего Азиатского соседа, нежели от Москвы.

Литература

1. *Гринкевич В.* Китайские инвестиции а Дальний Восток: строят для себя? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rian.ru/analytics/20100706/252618625.html>, свободный (дата обращения: 27.02.11).
2. *Эхо России.* Китай инвестирует в Дальний Восток втрое больше Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ehorussia.com/new/node/2443><http://www.rian.ru/analytics/20100706/252618625.html>, свободный (дата обращения: 27.02.11).
3. *Моложон Р.* Китайские инвестиции ускорят модернизацию экономики Дальнего Востока [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://novostivl.ru/msg/8849.htm>, <http://www.rian.ru/analytics/20100706/252618625.html>, свободный (дата обращения: 27.02.11).
4. *Орлов Н.* Выходцы из Поднебесной захватывают дальневосточные регионы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0151/gazeta015.php>, <http://www.rian.ru/analytics/20100706/252618625.html>, свободный (дата обращения: 27.02.11).

А.В. Блащаница

ЕВРЕЙСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА СИНАЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ И ЕГИПЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1967 – 1979 гг.

Рассматривается проблема присутствия еврейских поселений на территории оккупированного Израилем Синайского полуострова в контексте египетско-израильских отношений с окончания арабо-израильской войны 1967 года до заключения мира между сторонами в 1979 году.

Ключевые слова: еврейские поселения, оккупированные территории, Египет, Израиль, Синайский полуостров.